

УДК 343.137
ББК 67.410.2

Lomakin Anton Nikolaevich,
competitor of the department of criminal procedural law
of the «Military University» of the RF Ministry of Defense,
head of the military investigation department of the Investigative
Committee of Russia in the Pechenga garrison,
village Pechenga,
e-mail: antonlomakin@mail.ru

Ломакин Антон Николаевич,
соискатель кафедры уголовно-процессуального права
«Военного университета» Министерства обороны РФ,
руководитель военного следственного отдела СК России
по Печенгскому гарнизону,
пгт Печенга,
e-mail: antonlomakin@mail.ru

О ПРИМЕНЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ON THE APPLICATION OF PLEA AGREEMENTS. EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье проводится сравнительно-правовое исследование института соглашения о признании вины в государствах англо-саксонской и континентальной систем права. Рассматриваются нормы права, призванные повысить эффективность борьбы с преступлениями, совершенными лицами с особым правовым статусом (военнослужащими, чиновниками, политиками). Автор анализирует данные судебной статистики отечественных и зарубежных судов и статистические данные исследователей об институте сделок о признании вины. По результатам исследования сформулированы принципы, способствующие широкому практическому применению института досудебных соглашений о сотрудничестве.

The article presents a comparative-legal study of the institution of the plea agreement in the countries of the Anglo-Saxon and continental legal systems. The norms of the law designed to improve efficiency of fight against crimes committed by persons with special legal status (military personnel, officials, politicians) are examined. The author analyzes the data of judicial statistics of domestic and foreign courts and statistical data of researchers about the institution of plea bargaining. The study defines the principles that contribute to a wide practical application of the institution of the pre-trial agreement on cooperation.

Ключевые слова: сделка о признании вины, иностранные суды, зарубежный опыт, международные суды, европейские страны, сравнительный анализ, сущность сделки о признании вины, правоприменительная практика, правовой институт, правовая сделка, англо-американская правовая система.

Keywords: plea bargain, foreign courts, international experience, international courts, European countries, comparative analysis, essence of a plea bargain, legal practice, law institution, legal transaction, the Anglo-American legal system.

В условиях активизации на пороге XX–XXI веков процессов глобализации уголовно-процессуального права и его институтов, в том числе так называемых сделок о признании вины, в целях оптимизации и качественного повышения эффективности уголовного судопроизводства, требуется изучение зарубежного опыта. О повышении интереса ученых к исследованию этого института свидетельствует появление посвященных его изучению и адаптации к законодательству государств работ М. Ланджера, С. Темана, Д. Брауна, Ф. Томаса, Т. Свенсена, М. Фромманна, Д. Фишера и др.

Исследованию зарубежного опыта в англо-саксонском и континентальном праве посвящены труды российских исследователей А. В. Бахновского, А. А. Иванова, О. В. Евстегнеевой, Н. Ю. Попова, С. Д. Шестаковой, И. А. Подройкиной.

Вместе с тем анализ научных работ позволяет судить, что проблема применения данного института по конкретным категориям уголовных дел в зависимости от категории совершенного преступления, либо характеристики субъекта, например, при наличии у него специального процессуального статуса (чиновника, военнослужащего, руководителя органа или учреждения) остается неизученной. В период борьбы с коррупцией среди чиновников всех уровней, формирования положительного мнения о сотрудниках правоохранительных органов и военнослужащих у граждан, в целях повышения доверия к органам государственной власти и повышения эффективности их деятельности, прозрачности их работы, данные исследования приобретают особую **актуальность**.

Статистические данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, правоохранительных органов, в том числе военных следственных органов, свидетельствует о том, что эффективность его применения остается не высокой, количество уголовных дел о совершенных в соучастии преступлениях, по которым применялись досудебные соглашения о сотрудничестве, в период с 2010 по 2015 год не превышал 8-13% [1], а следовательно, устойчивой практики применения данного института не сложилось. Изложенное выше предопределяет необходимость дальнейшего изучения зарубежного опыта применения соглашений о сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства. Решение данной задачи при проведении исследования преследует **цель** выявления проблем, влияющих на эффективность практического применения данного института, при укреплении законности и правопорядка, осуществлении уголовного преследования по уголовным делам названной категории, разработки и теоретического обоснования путей их решения и совершенствования нормативного регулирования возникающих в связи с заключением соглашений о сотрудничестве правоотношений.

Анализ научных работ и правоприменительной практики свидетельствует о том, что наиболее показательным и интересным для исследователей представился пример апробации института соглашений о признании вины в США, Англии, Германии, Италии, Франции. Причинами, позволяющими выделить указанные государства среди других, явились развитая система права, соответствие

законодательства международным правовым нормам, продолжительный срок применения института соглашения о признании вины. В виду сложившихся политических и правовых традиций опыт перечисленных государств во многом заимствован другими странами мира.

Попытки официального использования соглашений о признании вины, именуемых термином «plea bargaining», в качестве способа сокращения процедур рассмотрения уголовного дела, установления неизвестных следствию обстоятельств совершенного преступления, в том числе сведений о неизвестных следствию соучастниках, активно предпринимаются в США уже с XIX века. Согласно сведениям, приведенным В. Н. Маховым и М. А. Пешковым, институт «plea bargaining» успешно применяется в США на протяжении свыше 150 лет. По данным американского юриста Р. Моли, в штате Нью-Йорк в 1839 г. 22 % приговоров по уголовным делам были результатом соглашений о признании вины; к 1869 году их количество выросло до 70 %; в 1920 году – до 88 [2, с. 208]. В условиях гарантированного конституцией США права на рассмотрение любого уголовного дела судом присяжных, соглашения о признании вины, прежде всего, призваны существенно сократить срок рассмотрения уголовных дел, где виновность является очевидной и не оспаривается обвиняемыми. Они позволяют исключить трудоемкие и длительные процедуры, связанные с формированием суда присяжных, а также расходы, связанные с таким судопроизводством [3, с. 9]. Особую актуальность для оптимизации уголовного судопроизводства соглашения о признании вины приобрели в XX веке в условиях наметившейся тенденции к росту преступности, на что указывалось в разное время американскими учеными У. Бернамом, Д. Фишером и другими [4, с. 467; 5, с. 53].

На сегодняшний день соглашения о признании вины разрешены федеральным законодательством США и законодательством большинства штатов и могут быть заключены на любой стадии уголовного процесса: на предварительном следствии, в ходе судебного разбирательства, а также при пересмотре приговора в апелляционном порядке. Сущность соглашений о признании вины с учетом их значения для реализации задач уголовного преследования раскрывает их классификация в зависимости от обязательств о признании вины, принимаемых стороной защиты, предложенная А. А. Ивановым: «regularlyguiltyplea» – «обыкновенное признание вины»; «nolocontendereplea» либо «nocontestplea» – «не признаю, но не оспариваю»; «alfordplea» – «признаю, но не оспариваю» [6, с. 283-284].

Во всех случаях соглашение влечет вынесение обвинительного приговора. При этом в первом случае обвиняемый не вправе обжаловать приговор, оспаривать установленные судом обстоятельства в части гражданских исков по любым основаниям, кроме процессуальных нарушений. Во втором и третьем случаях обвиняемый не лишается права оспаривать обстоятельства, связанные гражданскими исками. В случае признания вины в форме «alfordplea» обвиняемый, кроме того, вправе обжаловать свою виновность. Конструкция выражения отношения к обвинению «признаю, но оспариваю» имеет место в случае частичного признания вины, в том числе, когда обвиняемый признает событие преступления и противоправные действия, но не согласен с квалификацией действий и исковыми требованиями. Форма соглашения «не признаю, но не оспариваю», может выражаться в заявлении обвиняемого о согласии с разрешением дела без назначения наказания, либо

при назначении наказания, на которое гарантированно (в силу санкции уголовной статьи) рассчитывает обвиняемый и обжаловать не намерен.

По уголовно-процессуальному законодательству США содействие в расследовании преступления может выражаться в изобличении соучастников инкриминированного деяния; изобличении лиц, причастных к совершению других преступлений, не связанных с инкриминированным деянием; сообщении о неизвестных следствию источниках доказательств и ином содействии расследованию.

Процесс обсуждения сторонами соглашения о признании вины, последовательность, форма и порядок взаимных предложений процессуально не регламентированы. Они остаются на усмотрение сторон. Прокурор вплоть до заключения соглашения не обязан полностью раскрывать материалы дела, что может способствовать предоставлению доказательств преступной деятельности, ранее неизвестных органам предварительного следствия, то есть интересам правосудия. Форма соглашения письменная, отступить от соглашения стороны не вправе. Сторона обвинения вправе принять на себя такие обязательства, как изменение объема обвинения и переквалификация действий на норму, предусматривающую менее тяжкое наказание, об определении точного размера и вида наказания, либо ограничение срока или размера наказания, испытательного срока и срока реабилитации, а также об отказе от предъявления новых обвинений. Соглашение предоставляется суду. Рассмотрев его и изучив материалы уголовного дела, суд вправе не согласиться с условиями соглашения в части предоставления гарантий обвиняемому, в случае если посчитает их чрезмерными и противоречащими публичным интересам. Указанные действия суда не предоставляют право обвиняемому расторгнуть соглашение. Расторжение соглашения о признании вины возможно только в случае принуждения к ее заключению обвиняемого, либо существенных нарушений процедур ее заключения. При таких обстоятельствах расторжение соглашения допускается на любой стадии уголовного процесса. Принимая решение по делу, суд проверяет достаточность доказательств события преступления и причастности к его совершению конкретного лица. В случае предоставления гарантий снижения размера наказания, соглашение может быть дополнено судом такими условиями по отношению к обвиняемому, как не совершение новых нарушений, прохождения курса реабилитации, лечения или консультаций со специалистами и т. п. [7, с. 147].

Сделки о признании вины достаточно активно применяются военными судами США. При этом такие соглашения могут предусматривать назначение за совершение воинских преступлений только специальных видов наказания, а в некоторых случаях ограничиваться увольнением с военной службы [8, с. 93; 9]. По уголовным делам в отношении старших офицеров активно применяются соглашения о досудебном урегулировании, то есть фактическом возмещении причиненного имущественного ущерба, помимо предоставления доказательств о соучастниках [10, с. 4].

Исследователями института «plea bargaining» в США отмечаются многочисленные факты злоупотребления со стороны уполномоченных сотрудников правоохранительных органов при выдвижении лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, предложений о признании вины. Среди таких нарушений наиболее часто встречаются факты квалификации действий правонарушителя по статьям, предусматривающим наиболее высокую ответственность

либо предъявление обвинения по максимальному количеству пунктов обвинения, даже если отдельные из них являются заведомо необоснованными [4, с. 467]. Таким способом органы предварительного следствия пытаются создать предмет для торга и, как следствие, убедить подследственного заявить о своей виновности, приняв условия, связанные с отказом от части обвинения. Справедливым представляется утверждение О. В. Евстегнеевой о том, что правовая система США подразумевает чрезмерную свободу уголовно-правового притязания к обвиняемому, произвольность в подходе к изменению объема обвинения при заключении соглашения о признании вины [11, с. 291]. По нашему убеждению такой подход не только не способствует укреплению законности, но и дискредитирует деятельность следственных и судебных органов, осуществляющих уголовное преследование военнослужащих.

Не во всех государствах с англо-саксонской и континентальной правовыми системами в полной мере акцептирована американская модель изучаемого правового института. По некоторым аспектам она существенно отличается от оригинала. Так, несмотря на схожие правовые традиции, в отличие от Соединенных штатов Америки, до конца XX века интерес ученых к исследованию сделок о признании вины в юридической литературе Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии оставался не высоким. Вместе с тем возможность применения соглашений о признании вины широко обсуждалась правоприменителями [12, с. 170]. К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонова справедливо отмечают: «В целом современная политика английских судей такова, что они всячески поощряют признание обвиняемыми своей вины, поскольку это значительно ускоряет уголовный процесс, позволяет избежать ряда длительных и сложных этапов судебного разбирательства, упрощает рассмотрение дела, делает его более дешевым» [13, с. 131]. Наиболее устойчивая практика заключения соглашений о признании вины сложилась в уголовно-процессуальном праве Англии и Уэльса [14].

Согласно сложившейся традиции, бремя доказывания лежит на стороне обвинения только тогда, когда обвиняемый отрицает свою вину, и между сторонами уголовного процесса имеет место спор. Признание вины может служить предпосылкой для назначения наказания без исследования и анализа собранных доказательств, а равно для заключения между сторонами различных соглашений [13, с. 101]. В целях исключения давления на обвиняемого, предупреждения лишения его свободы выбора, в своем развитии прецедентное право запретило суду указывать подозреваемому размер наказания, которое может быть назначено в случае признания, либо не признания вины обвиняемым. Аналогичным образом расцениваются предложения обвиняемому, переданные судом через адвоката. По мнению Ф. А. Томаса, предоставление суду возможности заключения соглашений о признании вины непосредственно с обвиняемым противоречит принципам независимости и нейтралитета суда [12, с. 172].

В конце XX столетия в качестве другого основополагающего принципа соглашения закрепился принцип добровольности признания вины обвиняемым. Инициатива признания вины должна исходить непосредственно от обвиняемого. Признание вины, сделанное от имени обвиняемого его адвокатом или иным доверенным лицом, может быть признано недействительным, в случае если обвиняемый впоследствии откажется от намерения признать вину [15, с. 172].

Как и в США, в Англии признание вины под давлением, вследствие угроз влечет ничтожность соглашения. Одновременно в судебной практике твердо закрепились положения о необходимости существенного смягчения наказания либо отказа от максимально суровых видов наказания к лицам, добровольно признавшим свою вину и раскаившимся в совершенном преступлении [12, с. 173].

Порядок заключения соглашений о признании вины в английском уголовно-процессуальном праве длительное время продолжал оставаться законодательно неурегулированным и подчас носил неофициальный характер. Основываясь на положительном опыте Соединенных Штатов Америки, адвокат К. Маклеод отмечает, что законодательная регламентация порядка переговоров о признании вины в уголовно-процессуальном праве Англии и Уэльса, будет способствовать распространению практики заключения соглашений о признании вины между обвиняемым и обвинителем [14].

Очередной толчок в развитии институт соглашения о признании вины получил в марте 2008 года в связи с направлением Генеральным прокурором в Палату Лордов консультационного материала о возможном введении переговоров о признании вины по уголовным делам о мошенничестве [16]. Предложено предусмотреть возможность избежать судебного разбирательства на самой ранней стадии уголовного процесса. Такие меры, по мнению законодателя, позволят добиться существенной экономии финансовых затрат на судопроизводство, будут способствовать скорейшему восстановлению нарушенных прав потерпевших, скорейшему привлечению к ответственности виновных, освобождению от обязательств, связанных с необходимостью являться по вызовам суда свидетелей, а также позволят правоохранительным органам сосредоточить усилия на наиболее сложных и резонансных преступлениях. В документе отмечается, что в только 66 % обвиняемых в Англии и Уэльсе признают вину до начала судебного заседания, 10 % признают вину на первом судебном заседании. Поэтому, установление формализованной системы заключения соглашений о признании вины в Англии и Уэльсе призвано стимулировать обвиняемых к признанию вины на более ранних стадиях уголовного судопроизводства.

Изучив указанный документ, можно заключить, что органы государственной власти Великобритании не стремятся копировать порядок заключения соглашений о признании вины, введенный в законодательстве Соединенных штатов Америки. Предлагаемый Генеральным прокурором порядок переговоров о признании вины по уголовным делам о мошенничестве допускает переговоры о соглашении на основании ходатайства обвиняемого перед стороной обвинения. Участие суда в обсуждении исключается. В случае отказа обвиняемого от признательных показаний, использование его показаний в качестве доказательств признается недопустимым, за исключением обстоятельств, которые сторона обвинения признает подозрительными (согласующимися и подтвержденными другими доказательствами). На обвинителя возлагается обязанность предъявлять обвиняемому собранные доказательства на ранней стадии уголовного процесса, если это не противоречит интересам доказывания. Решение о предъявлении обвинения, его объем и квалификация действий относятся к компетенции стороны обвинения. Соглашение составляется в письменной форме и предоставляется в суд при первой явке в суд обвиняемого. Рассмотрев соглашение, суд назначает отдельное слушание. Оно проводится открыто, в присутствии обвиняемого.

Суду предоставляется право принять или отклонить соглашение, перенести срок принятия решения до получения дополнительной информации, либо выразить собственное мнение о максимальном наказании.

Уже в мае 2008 года консультационный материал Генерального прокурора дополнен предложениями существенного смягчения наказания лицам, сотрудничающим с органами, осуществляющими расследование предоставлением информации и помощи на ранних стадиях уголовного преследования по уголовным делам о финансовых преступлениях на рынке ценных бумаг [15; 16; 17]. Такая позиция английских органов государственной власти, выраженная в предложениях Генерального прокурора, свидетельствует о том, что основной предпосылкой введения института соглашения о признании вины является назревшая необходимость борьбы с должностными экономическими преступлениями, именуемой в Англии «беловоротничковой» преступностью. Необходимо отметить, что прецедентный характер права Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии не исключает возможность применения аналогии права при расследовании и судебном рассмотрении иных категорий уголовных дел, в том числе в отношении специальных субъектов, таких как военнослужащие.

В отдельных регионах Англии, таких как Ковентри, Лидс, Вулверхемптон, получила развитие так называемая «судебная медиация», суть которой заключается в склонении сторонней организацией осужденного к возмещению причиненного потерпевшему вреда. В Лидсе вопрос об использовании судебной медиации (посредничестве) принципиально должен быть решен до начала судебного разбирательства. Нельзя не согласиться с К. Ф. Гуценко, Л. В. Головки, Б. А. Филимоновым, которые в данном случае усматривают прямую связь между «соглашениями о признании», заключаемыми обвинением и защитой («plea bargaining»), и использованием медиации как фактора, стимулирующего осужденного [13, с. 141].

В отличие от США и Англии, страны континентальной Европы более осторожно подходят к использованию соглашений о признании вины в уголовно-процессуальном праве. Нельзя не согласиться с мнением Р. Р. Саркисянца о том, что это связано с очевидным различием моделей уголовного судопроизводства в указанных правовых системах [18].

В конце 1970-х по результатам комплексного исследования уголовно-процессуального права Германии американский ученый Дж. Лэнгбейн назвал ее государством без соглашения о признании вины [19]. Соглашаясь с последним, другой американский исследователь института соглашений о признании вины Т. Свенсен отмечает, что в указанный период юристы Германии открыто не признавали их существование. Соглашения о признании вины носили неофициальный характер. Острые дискуссии по вопросам правового регулирования соглашений о сотрудничестве начались в 1982 году, что было связано с публикацией соответствующей статьи под псевдонимом «Detlef Deal» [20, с. 375]. М. Фромманн отмечает, что в отсутствие правового регулирования соглашений о признании вины в Германии получил широкое распространение неофициальный порядок заключения таких соглашений, что нередко создавало опасность оказания давления на обвиняемого со стороны суда при принятии обвиняемым решения о содействии, путем предоставления изобличающих себя доказательств [21, с. 197].

Впоследствии исследованию соглашений о признании вины в Германии, получившего наименование «Absprachen» – «договоренность», посвящено множество статей, книг

и диссертационных исследований. Сторонники соглашения о признании вины уже вели речь о ее вариациях, объединяемых единой концепцией: при подготовке к судебному заседанию, или в самом судебном заседании подсудимый может предложить свое признание во время слушания дела в обмен на гарантию судьи о том, что наказание не превысит какой-либо предел, либо прокурор снимет часть обвинений [20, с. 376]. После многочисленных обсуждений, немецкий Парламент принял Закон о соглашениях в Уголовном судопроизводстве 28 мая 2009 года [22].

Закон о соглашениях ввел новый специальный раздел в немецкий уголовно-процессуальный кодекс. Он предусматривает, что суд по подходящим уголовным делам может согласиться с участниками процесса о дальнейшем курсе и результате слушаний. Предмет договора – признание обвиняемого и юридические последствия таких действий, связанных со снижением размера наказания [23]. Сторонам уголовного процесса предоставлено право самостоятельно инициировать переговоры о заключении соглашения о сотрудничестве. Перед заключением соглашения, то есть до слушания дела, подсудимый может знакомиться с материалами дела и, как следствие, знать все о доказательной базе стороны обвинения и реально оценивать свои шансы при ведении переговоров о заключении соглашения о сотрудничестве. Суд должен быть убежден, что соглашение имеет существенное значение для установления истины по делу. При наличии сомнений в соблюдении соглашения, суд должен тщательно исследовать его допустимость. Соглашение заключается после того, как суд удостоверился в согласии участников процесса заключить соглашение. При этом суд указывает более низкое наказание, которое может быть назначено и его верхний предел. Суд не связан соглашением участников и может выйти из соглашения, если посчитает соглашение не соответствующим с учетом тяжести преступления и вины, либо условия соглашения не выполнены обвиняемым. В случае признания судом соглашения о признании вины недействительным, после предоставления соответствующих изобличающих себя доказательств обвиняемым, в целях исключения предубеждения суда в виновности, дело подлежит передаче другому судье.

Предоставление суду права участвовать в соглашении о признании вины вызвало бурные дискуссии среди юристов Германии. По мнению Б. Шунеманна, признание законом суда стороной соглашения о признании вины, влечет монополизацию судом дополнительной власти, препятствует вынесению свободного приговора [24, с. 570]. М. Фромманн полагает, что закон о соглашениях в его нынешней редакции рискует поставить под угрозу роль судьи как нейтрального и беспристрастного исследователя обстоятельств дела [21, с. 205].

Несколько иным образом регламентирован порядок заключения соглашений о сотрудничестве в уголовно-процессуальном праве Италии.

Впервые институт («patteggiamento» – «обозначение наказания») появился в законодательстве Италии с принятием в 1988 году нового Уголовно-процессуального кодекса («DelCodicediProceduraPenale» – «C.P.P.»). С одной стороны институт «patteggiamento» призван повысить эффективность борьбы с организованной преступностью и терроризмом [25, с. 645-649], с другой – сэкономить время и средства на рассмотрение уголовного дела [13, с. 40].

Будучи заимствованным из законодательства США, данный институт многое унаследовал у оригинальной модели.

Соглашение заключается между сторонами обвинения и защиты, после чего представляется на утверждение судье и служит основанием для вынесения приговора. Изначально соглашение о признании вины было возможно только по преступлениям, максимальное наказание за совершение которых не превышало 3 лет. При этом судья имел право заменить лишение свободы до 2 лет денежным штрафом. В связи с внесенными в 2003 году в Уголовно-процессуальный кодекс Италии изменениями, сфера действия данного института расширена и охватила преступления, предусматривающие наказание до пяти лет лишения свободы. При этом максимальное наказание могло быть уменьшено на одну треть. В настоящее время с раскаявшимися членами организованных преступных сообществ заключение соглашений о признании вины в Италии допускается по уголовным делам о преступлениях любой тяжести. Право заключения таких соглашений от имени государственного обвинения делегировано специализированным прокурорам. Соглашение одобряется судьей лишь в случае, если, ознакомившись с материалами дела, он не найдет достаточных оснований для оправдания подсудимого. С 1999 года отклонить соглашение по уголовному делу по иным основаниям суд не вправе [13, с. 40; 26, с. 100–127].

Несмотря на заметные сходства итальянского варианта соглашений о признании вины с американской моделью, отмеченные А. В. Бахновским: активные стороны обвинения и защиты (непосредственно проводят переговорный процесс) и относительно пассивный судья [27, с. 127], в отличие от примера США, в Италии соглашение о признании вины касается только размера наказания и не предполагает частичного отказа от предъявляемого обвинения либо изменения его сути.

По мнению М. Фроммана, исключение участия суда в процессе непосредственного обсуждения условий соглашения о признании вины в уголовно-процессуальном законодательстве Италии, по сравнению с моделью принятой в Германии, представляется более перспективным, поскольку обеспечивает нейтралитет суда и его свободу в принятии законного и обоснованного решения по уголовному делу [21, с. 205].

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство Франции, можно согласиться с мнением А. В. Бахновского, что оно является прогрессивным и соответствует требованиям норм международного права [27, с. 130]. Институт соглашения о признании вины в уголовно-процессуальном законодательстве Франции существует с 1999 года [28].

Заключение соглашений о признании вины возможно только по определенной в кодексе категории правонарушений, максимальное наказание за совершение которых не превышает пяти лет тюремного заключения [29]. Инициатором соглашения о признании вины выступают органы предварительного следствия. Не исключено, что такой инициативе может предшествовать предложение лица, привлекаемого к ответственности или его адвоката. Предложение о заключении соглашения может быть заявлено до начала рассмотрения дела судом. Предметом соглашения является выполнение обвиняемым условия признания вины. В обмен обвиняемый получает гарантию назначения наказания в виде штрафа, лишения лицензии, права управления транспортным средством, охоты на определенный период, общественных работ и (или) возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему. В случае если обвиняемый принимает данное предложение, соглашение передается на утверждение судье. Если же обвиняемый не принимает предложение или не выполняет его условия, рассмотрение дела происходит в обычном порядке. Суд проверяет

условия выполнения соглашения и правильность квалификации действий обвиняемого. При вынесении решения, суд, не являясь стороной соглашения, не связан этим соглашением и может отклониться от его условий. Соглашение не предусматривает отказ обвиняемого от права обжалования приговора [30, с. 17].

Уголовно-процессуальное законодательство Франции, как и других рассматриваемых европейских государств, не предусматривает возможности отказа прокурора от части обвинения в обмен на признание вины, что указывает на большее сходство французской модели соглашения о признании вины с итальянской.

С учетом вышеизложенного, безусловно, справедливым является утверждение Н. Г. Стойко о том, что в настоящее время английский (и его американский вариант), германский и французский уголовный процесс не только влияют на другие страны, но и друг на друга [31, с. 7]. Эти процессы не могли не коснуться сферы международного права.

В целях восстановления целостной хронологической картины международного вооруженного конфликта или гражданской войны в последние десятилетия все более активно соглашение о признании вины применяется международными уголовными судами и трибуналами.

В практике международных судов термин «plea bargaining» используется в качестве универсального выражения для различных форм соглашения между органами, осуществляющими уголовное преследование и судом, с одной стороны, и стороной защиты, с другой. Соглашение о признании вины «plea bargaining» заключается в признании обвиняемым вины в инкриминируемых ему деяниях в обмен на снижение наказания. В качестве дополнительных пунктов соглашения, помимо признания вины, обвиняемому предлагается изболтать других соучастников преступления, содействовать получению новых доказательств в обмен на отказ обвинителя от некоторых пунктов обвинения, либо замену их на менее тяжкие, либо иные особые предложения. Так называемые особые предложения (гарантии) могут включать отказ от уголовного преследования близких родственников обвиняемого, содержание в специальных тюремных условиях в определенном государстве [32, с. 18–20].

Подводя итог, можно утверждать, что институт сделки о признании вины в уголовно-процессуальном праве зарубежных стран появился в целях существенного сокращения срока рассмотрения уголовных дел, где виновность не оспаривается обвиняемым; исключения трудоемких процедур рассмотрения дела; существенной экономии финансовых затрат на судопроизводство; скорейшего восстановления нарушенных прав потерпевших; изболтания и привлечения к ответственности всех виновных; снижения нагрузки на суды и следственные органы, а в отдельных случаях, – избежать рассмотрения уголовного дела на самой ранней стадии процесса.

Практическому применению института досудебных соглашений о сотрудничестве способствовала четкая законодательная регламентация порядка и последствий досудебного соглашения; верховенство принципов добровольности признания; обеспечения правовых гарантий обвиняемому в случае выполнения условий соглашения; нейтралитета суда в вопросах оценки значения действий обвиняемых для установления истины.

Проведенный анализ иностранного законодательства и мнений исследователей показывает, что особую актуальность приобретает борьба с организованной (группо-

вой) преступностью среди лиц с особым (специальным) правовым статусом. Среди таких лиц выделяются военнослужащие, чиновники различных уровней, политики, иные лица, осуществляющие организационно-распорядительные функции. Повышению эффективности борьбы с преступ-

ностью среди таких лиц может способствовать применение дифференцированного, гибкого подхода к процедурам привлечения их к ответственности, возможность назначения специальных либо конкретных видов наказаний, определение их максимального размера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.05.2016).
2. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). Учебное пособие. М. : Интел-Синтез, 1998. 208 с.
3. Monty R. Plea Bargaining and the role of the lawyer. Bratislava, 2008.
4. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / пер. с англ.; под ред. В. А. Власихина. М., 2006.
5. Fisher G. Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, 2003.
6. Иванов А. А. Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 282-286.
7. Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City's Courts // Vera Institute of Justice. New York, 1977.
8. Пешков М. А. «Сделка о признании вины» в уголовном процессе США и ее влияние на назначение наказания // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран. Материалы межвузовской научной конференции. М. : Изд-во УДН, 1999. С. 46-60.
9. Ионов М. О. Ответственность за преступления против порядка сбережения военного имущества по законодательству зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 254-258.
10. Milman J. Major Gets 17½ Years In Iraq Contract Case // Wall Street Journal. December 4. 2009.
11. Евстигнеева О. В. «Сделка о признании вины» - международно-правовой институт в российском правовом поле // Правовые проблемы научного прогресса : Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов. Москва, 28-30 мая 2009 г. М. : Юриспруденция, 2010. С. 291-294.
12. Thomas P. A. Plea Bargaining in England. Chicago., 1978.
13. Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2002.
14. McLeod C. Solicitor, Simmons & Simmons: plea bargaining: the fight against white-collar crime [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inhouselawyer.co.uk/index.php/fraud-and-corporate-crime/6893-plea-bargaining-the-fight-against-white-collar-crime> (дата обращения: 06.05.2016).
15. Monty R. Response to the Attorney General's Office Consultation — The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. London, 2008.
16. The Attorney General's Office Consultation .The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. 3 April 2008.
17. Калунц А. А. Ответственность за налоговые преступления по законодательству Великобритании // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 279-281.
18. Саркисянц Р. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве – зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Проблемы местного самоуправления. Интернет-журнал. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/46-12.php> (дата обращения: 11.05.2016).
19. Langbein J. H. Land without plea bargaining: how the Germans do it'. Michigan, 1979.
20. Swenson T. The German Plea Bargaining. Debate, 7 Pace Int'l L. Rev. 373, 1995 [Электронный ресурс] URL: <http://digitalcommons.pace.edu/pilr/vol7/iss2/4> (дата обращения: 05.05.2016).
21. Frommann M. Regulating Plea-Bargaining in Germany: Can the Italian Approach Serve as a Model to Guarantee the Independence of German Judges? / HANSE LAW REVIEW. Vol. 5, no. 1. 2009.
22. Gesetz zur Regelung der Verständigung im Strafverfahren. From 29 July 2009. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2009 Teil I Nr. 49, ausgegeben zu Bonn am 3. August 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bmj.bund.de/files/3825/gesetz_verstaendigung_strafverfahre_n_bundesgesetzblatt.pdf (дата обращения: 07.05.2016).
23. Подройкина И. А. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 247-250.
24. Schünemann B. Zur Kritik des amerikanischen Strafprozess modells. Berlin, 2008.
25. Tulkens F. Negotiated Justice // European Criminal Procedures. Spencers, 2002.
26. Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск, 2011.
27. Бахновский А. В. Сделка с правосудием: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции : дисс. ... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2008.
28. Закон Франции LOI no 99-515 du 23 juin 1999 renforçant l'efficacité de la procédure pénale (rectificatif) [Электронный ресурс]. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000762827> (дата обращения: 11.05.2016).
29. Yehonatan G. The Comparative Law And Economics Of Plea Bargaining: Theory And Evidence Harvard Law School Cambridge. MA 02138, Discussion Paper No. 39(7) 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/fellows_papers/pdf/Givati_39.pdf (дата обращения: 05.05.2016).
30. Judge Peter J. Messitte. Plea bargaining in various criminal justice systems. Uruguay, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf (дата обращения: 07.05.2016).
31. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: монография. СПб., 2006.
32. Regina E. R. The Historical Record in International Criminal Law and Plea Bargaining. URL: http://epubs.surrey.ac.uk/2971/7/Negotiated_History_-_Rauxloh_unedited.pdf (дата обращения: 06.05.2016).

REFERENCES

1. The data of judicial statistics // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of viewing: 05.05.2016).
2. Makhov V.N., Peshkov M.A. US Criminal proceedings (pre-trial stage). Textbook. Moscow, 1998.
3. Monty R. Plea Bargaining and the role of the lawyer. Bratislava, 2008.
4. Legal W. Burnham United States Shtator system / translation from English; edited by Vlasikhin V.A. Moscow, 2006.
5. Fisher G. Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America. Stanford, 2003.
6. Ivanov A.A. Legal regulation of plea bargaining in the United States. Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2012. No.2 (1).
7. Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City 's Courts // Vera Institute of Justice. New York, 1977.
8. Peshkov M.A. Plea bargaining in criminal proceedings the United States and its impact on sentencing Materials // Inter-University Scientific Conference: Problems of punishment under the laws of Russia and foreign countries. Moscow, 1998.
9. Ions O. M. Responsibility for crimes against the order of savings of military property under the laws of foreign countries. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 254–258.
10. Milman J. Major Gets 17½ Years In Iraq Contract Case. Wall Street Journal, December 4th, 2009.
11. Yevstigneyeva O.V. Plea bargaining - International Law Institute in the Russian legal field // Legal problems of scientific progress. Moscow, 2010.
12. Thomas P. A. Plea Bargaining in England. Chicago., 1978.
13. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. Criminal proceedings Western states. Ed. 2nd, revised and amended. Moscow, 2002.
14. McLeod C. Solicitor, Simmons & Simmons: plea bargaining: the fight against white-collar crime. URL: <http://www.inhouselawyer.co.uk/index.php/fraud-and-corporate-crime/6893-plea-bargaining-the-fight-against-white-collar-crime> (date of viewing: 06.05.2016).
15. Monty R. Response to the Attorney General's Office Consultation - The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. London, 2008.
16. The Attorney General's Office Consultation .The Introduction of a Plea Negotiation Framework for Fraud Cases in England and Wales. 3 April 2008.
17. Kalenz A. A. Responsibility for tax crimes under the legislation of Great Britain // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 279-281.
18. Sarkisyants R. R. Pre-trial agreement on cooperation - international experience. URL: <http://www.samoupravlenie.ru/46-12.php>. (date of viewing: 11.05.2016).
19. Langbein J. H. Land without plea bargaining: how the Germans do it ' . Michigan, 1979.
20. Swenson T. The German Plea Bargaining. Debate, 7 Pace Int'l L. Rev. 373, 1995. URL: <http://digitalcommons.pace.edu/pilr/vol7/iss2/4>. (date of viewing: 05.05.2016).
21. Frommann M. Regulating Plea-Bargaining in Germany: Can the Italian Approach Serve as a Model to Guarantee the Independence of German Judges? / HANSE LAW REVIEW. Vol. 5, no. 1. 2009.
22. Gesetz zur Regelung der Verständigung im Strafverfahren. Dated 29 July 2009. Bundesgesetzblatt Jahrgang 2009 Teil I Nr. 49, ausgegeben zu Bonn am 3. August 2009. URL: http://www.bmj.bund.de/files/3825/gesetz_verstaendigung_strafverfahren_bundesgesetzblatt.pdf. (date of viewing: 07.05.2016).
23. Podroikina A. I. Foreign experience and continuity in the construction of the system of punishments in Russia. // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No. 4 (21). P. 247-250.
24. Schünemann B. Zur Kritik des amerikanischen Strafprozess modells. Berlin, 2008.
25. Tulkens F. Negotiated Justice // European Criminal Procedures. Spencers, 2002.
26. Piyuk A. V. Problems of application of simplified forms of resolution of criminal cases in the trial of the Russian Federation in the light of the typology of the modern criminal procedure. Monograph. Tomsk, 2011.
27. Bahnovsky A. V. The deal with the justice system: Features of the Anglo-Saxon and continental legal tradition. Dissertation of the candidate of law. Krasnodar, 2008.
28. The law of France LOI no 99-515 du 23 juin 1999 renforçant l'efficacite de la procedure penale (rectificatif). URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000762827> (date of viewing: 11.05.2016).
29. Yehonatan G. The Comparative Law And Economics Of Plea Bargaining: Theory And Evidence Harvard Law School Cambridge. MA 02138, Discussion Paper No. 39(7) 2011. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/fellows_papers/pdf/Givati_39.pdf (date of viewing: 05.05.2016).
30. Judge Peter J. Messitte. Plea bargaining in various criminal justice systems. Uruguay, 2010. URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf. (date of viewing: 07.05.2016).
31. Stojko N.G. Criminal process Western nations and Russia: A Comparative Legal Survey theoretical Anglo-American and Roman-Germanic legal systems: monograph. SPb., 2006.
32. Regina E. R. The Historical Record in International Criminal Law and Plea Bargaining. URL: http://epubs.surrey.ac.uk/2971/7/Negotiated_History_-_Rauxloh_unedited.pdf (date of viewing: 06.05.2016).

Как цитировать статью: Ломакин А. Н. О применении соглашений о признании вины. Опыт зарубежных стран // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 218–224.

For citation: Lomakin A. N. On the application of plea agreements. Experience of foreign countries // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 218–224.